

В то же время Гао Фань размышлял о том, что та невидимая преграда, которую он ощущал между собой и Шэнь Ижанем, возможно, была связана с этим существующим секретом.

Да, хотя Гао Фань считал, что они с Шэнь Ижанем стали друзьями, он всё же чувствовал, что между ними стоит стена, разделяющая их и не позволяющая им сблизиться ещё больше, а тем более достичь сердец друг друга.

Гао Фань долгое время сомневался, не было ли это его иллюзией, но теперь, наблюдая за тем, как Шэнь Ижань общается с Чэнь Циньцином, он понял, что, возможно, это не было ошибкой.

Внезапно он осознал, что за всё это время его место в сердце Шэнь Ижана, вероятно, было ниже, чем место Чэнь Циньцина.

Судя по тому, как Шэнь Ижань относился к Чэнь Циньцину, включая даже то, что он звал его вместе в столовую, такая вероятность была весьма высока.

Гао Фань смотрел на Шэнь Ижана и Чэнь Циньцина, и в его сердце зародилось чувство разочарования и подавленности. Его настроение упало.

Он почувствовал, что ему нужно как-то разрядить обстановку, поэтому, вернувшись из столовой, он спросил Чэнь Циньцина:

— Вечером пойдём в интернет-кафе?

Шэнь Ижань, который уже достал учебник, на мгновение замер.

Чэнь Циньцин посмотрел на Гао Фаня и кивнул:

— Давай.

Гуань Ян, увидев, что Чэнь Циньцин согласился, тоже сказал:

— Я тоже с вами.

— Хорошо, значит, договорились, после уроков вместе.

Сказав это, Гао Фань повернулся и неожиданно встретился взглядом с Шэнь Ижанем, который смотрел на него. Он удивился и спросил:

— Что случилось?

Шэнь Ижань взглянул на него, покачал головой и, ничего не сказав, снова повернулся, продолжая решать задачи.

Защитный артефакт уже объяснил ему, когда блокировал Нелегальную систему, что такое симуляция интеграции, а также чрезмерные действия и контролируемые пределы Нелегальной системы.

Поэтому он не мог торопиться, ему нужен был поворот, чтобы он мог действительно отпустить ситуацию.

Он не мог позволить Нелегальной системе угрожать его жизни. Он долго ждал этой надежды и не мог позволить ей разрушиться из-за него самого, рискуя своей жизнью.

Как и говорил Чэнь Циньцин, всё должно происходить постепенно и естественно.

Поэтому он потратил много времени, чтобы успокоить себя от неконтролируемого возбуждения.

Пока его разум не успокоился, он продолжал жить так же, как и раньше, не внося никаких изменений.

Только когда Шэнь Ижань почувствовал, что он готов, он пошёл к Чэнь Циньцину.

И Чэнь Циньцин чётко сказал ему, что он может сделать первый шаг, и только тогда он решился на изменения.

Когда он действительно начал действовать, Шэнь Ижань понял, что тот первый шаг, о котором он так мечтал, в какой-то момент вызвал у него желание отступить.

Из-за привычки подчиняться и страха перед наказанием этот шаг стал трудным.

Даже зная, что теперь у него есть защитный артефакт, и наказание системы больше не сможет его коснуться, этот страх всё равно исходил из глубины его сердца.

В конце концов, он был всего лишь семнадцатилетним юношей, который с шестнадцати лет уже пережил целый год мучений.

Чтобы полностью избавиться от влияния Нелегальной системы, Шэнь Ижаню потребовалось бы немало времени.

Но это не мешало ему подавлять этот страх и следовать своему плану, шаг за шагом разрушая контроль Нелегальной системы над ним.

Он не знал, когда он действительно освободится, ни Чэнь Циньцин, ни защитный артефакт не сказали ему этого.

Но Чэнь Циньцин уже дал ему смелость сделать первый шаг, сказав, что он может стремиться к тому, чего хочет, и поэтому он верил, что однажды он сможет избавиться от Нелегальной системы.

Он уже пережил те дни, что были раньше, так чего же ему теперь бояться, чего ждать?

Поэтому Шэнь Ижань постоянно говорил себе, что он не должен подводить ни Чэнь Циньцина, ни себя самого.

Он сможет дождаться этого и сможет сделать это.

Неосознанно, решая задачи, Шэнь Ижань снова начал играть с Бесконечным кубом.

Бесконечный куб действительно помогал ему успокоиться.

Гао Фань, однако, был немного озадачен, не понимая, что Шэнь Ижань имел в виду, когда смотрел на него.

Но, увидев, что Шэнь Ижань уже начал решать задачи, он не стал его беспокоить и не задавал вопросов.

Только когда он взглянул на свою книгу, он невольно задумался, и все его мысли были заняты Шэнь Ижанем.

То, что он осознал сегодня, было для него довольно удручающим.

Гао Фань понимал, что так продолжаться не может, его результаты на последнем экзамене ухудшились, и все учителя по очереди его отчитали, поэтому он должен был подтянуть свои оценки.

И не просто подтянуть, а сделать огромный скачок, чтобы гарантировать, что он сможет поступить в тот же университет, что и Шэнь Ижань.

Ведь с такими результатами, как у Шэнь Ижана, можно было не сомневаться, в какой университет он попадёт.

Неожиданное давление заставило Гао Фаня сосредоточиться, и, хотя в душе он всё ещё был подавлен, он старался сконцентрироваться на учёбе.

Учёба — это как раз то, что без прогресса ведёт к откату, но у него была цель, и он не мог отступить, он мог только двигаться вперёд.

Он знал, что ему нужно было привести свои мысли в порядок, и уже запланировал время для разрядки, но сейчас время для учёбы нельзя было тратить впустую.

Поэтому вскоре Гао Фань, погружённый в свои мрачные мысли, полностью ушёл в решение задач, из которых не мог выбраться.

После уроков Чэнь Циньцин и остальные вместе с Гао Фанем отправились в интернет-кафе, куда они часто ходили.

Оно было в направлении дома Гао Фаня, поэтому Шэнь Ижань тоже пошёл с ними.

Дойдя до интернет-кафе, они остановились.

Хотя Гао Фань всё ещё был в подавленном настроении, он всё же сказал Чэнь Циньцину:

— Вы идите вперёд, я провожу Шэнь Ижана домой и вернусь.

Чэнь Циньцин и Гуань Ян равнодушно кивнули.

Шэнь Ижань же не мог понять поведение Гао Фаня. Он взглянул на дверь интернет-кафе, и в его глазах мелькнула сложная эмоция.

Затем он повернулся и спокойно сказал:

— Тебе не нужно специально провожать меня домой, я могу сам.

— Но вдвоём будет безопаснее.

— Я всегда ходил в школу и из школы один, и ничего плохого не случилось.

Гао Фань открыл рот, собираясь что-то сказать.

Но Шэнь Ижань уже добавил:

— Ты просто тратишь время, провожая меня, в этом нет никакой необходимости. Я уже не ребёнок, чтобы меня нужно было провожать, чтобы обеспечить мою безопасность.

После таких слов Гао Фань не мог больше настаивать.

Он только кивнул, наблюдая, как Шэнь Ижань попрощался с Чэнь Циньцином и остальными и ушёл.

Гао Фань смотрел на удаляющуюся фигуру Шэнь Ижана и чувствовал, что если он не выпустит этот комок в груди, он может просто задохнуться.

Поэтому он вместе с Чэнь Циньцином и остальными вошёл в интернет-кафе и начал играть.

Поскольку Гао Фань выместил всё своё недовольство на игре, он играл особенно хорошо, одерживая победу за победой.

И только глядя на экран с победой, его сердце наконец стало легче.

Чэнь Циньцин сыграл несколько партий и перестал, начав искать видео.

Гао Фань продолжал играть, ведь сейчас только победы могли утешить его душу.

Чэнь Циньцин, заглянув в экран своего компьютера, увидел, что тот смотрит игровое видео, и ему показалось, что оно знакомо:

— Это видео, кажется, уже давнее, правда?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Гао Фань, выиграв партию, тоже посмотрел на экран Чэнь Циньцина, особенно на имя создателя видео:

— Этот автор, я помню, когда он был популярен, у него было много подписчиков. Его навыки действительно хороши, скорость и понимание игры на высшем уровне, и он был высоко в рейтинге. Но потом он перестал стримить и больше не выпускал видео.

Чэнь Циньцин взглянул на Гао Фаня:

— Ты знаешь его?

<http://bllate.org/book/16138/1445000>